

Лифт Овертона

Вот, что должен знать матрос:

Майна, вира, стоп и SOS!

Кто не знает, кто не понимает – амба!

Откровения Фомы и Филиппа
из популярной оперетты

В легендарном киношедевре братьев Васильевых «Чапаев» есть эпизод, где один крестьянин, тот самый, что жалуется на грабежи то со стороны белых, то со стороны красных, задает комдиву свой знаменитый вопрос-дилемму: за кого он – за большевиков или за коммунистов? Для нас, сегодняшних, вопрос кажется курьезным, а для людей того времени он был и злободневным, и политически острым. Для мужицкого уха слово «большевик» было созвучно и синонимично знакомому с детства слову «большак». Так издревле на Руси именовали людей, которые были главными управленцами большой социальной группы (артель, община, земство и т.д.). На роль вожаков и атаманов выдвигались натуры цельные, крепкие духом, обладавшие ярко выраженной харизмой. Причем обоего пола. К примеру, в многодетной крестьянской семье, состоявшей, как правило, из нескольких поколений, большухой становилась не самая старшая по возрасту женщина, а та, которая от природы обладала лидерскими качествами и хозяйской сметкой. Ею могла стать хозяйская дочь, невестка сына или даже смышленая и бойкая внучка.

Поскольку верховным большаком в России всегда был царь-батюшка, то после его свержения шапку Мономаха стали примерять лидеры самых разных политических течений – от монархистов до анархистов. Понять, кто из них самый сильный, мудрый, справедливый было сложно не только жителю деревни, но и политически подкованному горожанину. Надо полагать, что ответ Чапая, по задумке режиссеров, должен быть таким, чтобы не только экранный мужичок, но и многомиллионная крестьянская масса, приходившая смотреть кино, могла понять, кто на корабле под названием СССР кормчий, вождь, большак. Так по воле случая, а может быть исторической закономерности, наш великий и могучий в жуткой гражданской войне встал на сторону большевиков. А насколько весома была эта поддержка, об этом говорят слова тогдашнего главкома Красной армии Льва Троцкого: «Если бы белогвардейцы догадались выбросить лозунг «Кулацкого царя», - мы не удержались бы и двух недель». Полученный свыше ярлык на княжение в виде строчной буквы «б» российская компартия бережно хранила в своей аббревиатуре вплоть до смерти Сталина. Все-таки прав Конфуций, говоря о том, что миром правят не слова и законы, а знаки и символы. На одном из таких символов – двуглавом орле чуточку задержим наше внимание.

Если бы у правителя-философа идеального платоновского государства вдруг возникло желание обзавестись достойным гербом, то он, как истинный любомудр, должен был перед своей творческой интеллигенцией поставить совершенно неразрешимую задачу вроде той, что была озвучена в русской сказке: «Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что». Действительно, эмблема должна была «весомо, грубо, зримо» демонстрировать подданным как соборная мудрость народа укрощает на просторах страны непримиримые стихии и силы: лед и пламень, пространство и время, порядок и хаос, жизнь и смерть. Реальных прототипов на тот момент было три: шестиконечная звезда Давида, составленная из двух проникающих друг в друга треугольников (единство сил земных и небесных), одно из пяти платоновых тел, вписанное в сферу (единство реального и идеального) и китайский символ Тайцзы или Дао

(дословно «путь»). Он понимался как предельная реальность, великое единое, выражая две истины. Во-первых, он симметричен – у него есть правая и левая сторона, мужская и женская. Во-вторых, два рыбьих глаза (белый в черном, а черный в белом) напоминали о том, что нет зла без частицы добра, и что всякое добро включает в себе некоторую долю зла.

Однако понять всю философскую глубину этих геометрических фигур мог только хорошо образованный и культурный гражданин страны мудрецов. Простолюдину требовался иной эйдос – живой, узнаваемый, харизматичный. И такой символ есть. Это двуглавый орел – древнейший знак сакральной власти. Он ничем не хуже китайского аналога. Тоже глазастый и симметричный андрогин, но, вдобавок, он ещё двуязычен и крылат, т.е. мобилен. Его двуглавость олицетворяет единство не двух, а трех сил, трех ветвей власти, две из которых зримые и явные, а третья, связующая их сила, незримая и тайная. Точно не известно где и когда появился на свет этот триалектический символ. Будем считать, что, совершив длительный полет по странам и континентам, он, наконец, вернулся в родные пенаты.

Двуглавость повелителя царства пернатых, его инаковость нередко людям недалеким давала повод для сарказма. Так, одно из воспоминаний современников повествует, что однажды император Николай Второй на смотре войск, желая проверить «политподготовку личного состава», задал рядовому бойцу вопрос: *«А скажи-ка мне, солдатик, что есть двуглавый орел?»* И тот по-военному кратко ответил: *«Урод, Ваше Величество!»*. Да, зримый дефект превращал царственную птицу в изгоя мира животных, но он же ее очеловечивал, приближая к миру людей. Но не в диогеновской трактовке – двуногое без перьев есть человек, а в смысле двуполушарности головного мозга. Мутация преображала орла в птицу вещую и мудрую. На это ее качество обратил внимание философ, правовед и общественный деятель Евгений Трубецкой в работе «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке». Замысел этого тончайшего анализа загадочной русской души возник у него под впечатлением от сборника сказок Афанасьева в самый разгар гражданской войны (Новочеркасск, осень 1919 год). Город был центром белого движения на юге России, и князь пытался на общеизвестном фольклорном материале показать генералитету сильные и слабые стороны русского народа, дабы тот мог это знание использовать в борьбе с большевиками. Но прочитать уже написанную лекцию ему не удалось, поскольку город несколько раз переходил из рук в руки, то красных, то белых. Попав вместе с отступающей армией в Новороссийск, князь в начале 1920 года заболел тифом и, накануне эвакуации, скончался. Но текст той его лекции сохранился, и позже она была напечатана в Москве уже как философское завещание.

Как мыслитель глубоко религиозный, Трубецкой хорошо знал, что за силы побуждают сказочных героев отправляться на поиски «иного царства». В поучениях Серафима Саровского об этом сказано так: *«Многие монахи и девы не имеют никакого понятия о различиях в волях, действующих в человеке, и не ведают, что в нас действуют три воли: первая – Божия, всесовершенная и всеспасительная; вторая – собственная своя, человеческая, то есть если не пагубная, то и не спасительная; третья – бесовская – вполне пагубная. И вот эта-то третья – вражеская воля – и научает человека или не делать никаких добродетелей, или делать их из тщеславия, или для одного добра, а не ради Христа»*. Свободная игра в душе человека этих трех волевых векторов и ранжирует народных любимцев на людей низшего, высшего и среднего духовного уровня. У каждой категории были и есть свои собственные идеалы, и сказка объективно выражала каждый из них.

Поскольку русскую душу всегда влекут и манят крайности, то автор опускает в своем исследовании срединный идеал, идеал «потребительского рая» с его молочными реками и

кисельными берегами, а все внимание уделяет анализу «воровского идеала» – вековечной мечте «легкого хлеба», добытого без труда и усилий, и идеала высшего, запредельного, который «смотрит в небо». Именно небесные идеалы, по мнению философа, и определяют подлинную физиономию любого народа. А о тех, кто зациклен на низших идеалах, поговорка говорит «и не далось свинье на небо поглядеть». Когда читаешь главу «Подъем в «иное царство», невольно возникает ощущение дежавю. Кажется, что читаешь знакомую «Историю государства Российского», написанную языком сказки, а автор, подобно Нострадамусу, пристально всматривается сквозь магический кристалл в «преданья старины глубокой», но видит и описывает картины будущего России. И чем глубже его взор проникает в прошлое, тем дальше отодвигается горизонт грядущего. Русский народ в сказочной истории представлен то в образе мужика, то Иванушки-дурака, то богатыря; у государства облик вещего животного, чаще всего крылатого – орла, сокола, моголь-птицы; город и деревня представлены тварями земными и небесными и т.д. История революции и гражданской войны начинается с такой присказки: *«Жили-были мышь с воробьем ровно тридцать лет так дружно: кто что найдет – все пополам. Раз воробей нашел маковое зернышко. Что тут делить? – подумал он. Раз куснуть – нет ничего. Взял да съел один зернышко. Спознала про то мышь и не захотела больше жить с воробьем. «Давай, – говорит ему, – драться не на живот, а на смерть». Пошли драться Звери и Птицы; победили Птицы, но в бою был ранен птичий царь – орел... Пытался было, сердечный, подняться ввысь, да силы не хватило; только и мог, что взлетел на сосну и уселся на верхушке. Хотел убить орла человек с ружьем, но тот к нему взмолился голосом человеческим и был взят на прокормление».*

Дальше сказитель повествует о периоде мирной жизни, когда мужик кормит и выхаживает раненную птицу. Кормил ее три года, скормил всю скотину, занимал у других, на что жаловалась его многочисленная семья. Несколько раз пробывал орел подняться над землей и был не в силах. Наконец, по окончании срока кормления поднялся, опустился и молвил мужику: «Пора нам с тобой рассчитаться, садись на меня». Тут уже у кормильца настала пора треволнений и тяжелых испытаний. Быстро понесли мужика орлиные крылья к заветной цели. Высоко летят. Вот уж за спиной отчий край, впереди сине море, сверху купол неба. Крепко держится мужик, лишь изредка берет куски припасенного мяса и кормит ими птицу. Встрепенулся над морем орел, свалился мужик. Только орел не дал ему упасть в воду, на лету поймал. Три раза мужик падал, на третий раз совсем было потонул, но орел его вытащил из воды, посадил на себя и спрашивает: *«Хорошо тебе тонуть было? Таково-то и мне было сидеть на дереве, как ты в меня из ружья целился. Теперь за зло мы рассчитались; давай добром считаться».*

Трудно предсказать, как на самом деле орел одарит своего напарника за доброту и терпение, поскольку в этом месте у сказки развилка с веером альтернативных сюжетных линий, каждая из которых имеет шанс стать основной. Но один факт царской щедрости стоит отметить. Когда до конца путешествия оставалось совсем чуть-чуть, у мужика иссяк запас мяса и, чтоб не упасть с небес, ему пришлось потчевать птицу кусочками своей плоти, начав с наименее ценной в данной ситуации части – икроножных мышц. До печени, как в случае с Прометеем, дело, к счастью, не дошло. Полет закончился раньше. После приземления, видя, что дружок хромает, отпрыгнула птица икры, приложила на прежние места, дунула, плюнула и все срослось. Стал наш герой, как прежде, целым и здоровым. Этот факт автор комментирует так: *«Цена подъема в небеса – не человеческое мясо, а человеческая жертва. Пока жертва не принесена, птица всякий раз грозитя опуститься, не долетев до цели, на землю, под землю, а иногда в леса или непроходимые болота».* Почему этот эпизод так

взволновал мыслителя? Дело в том, что он, как и его старший наставник и друг Владимир Соловьев, был восприимчивым к идеям «московского Сократа» - Николая Федорова. В его «Философии Общего Дела» есть тезис о неизбежности наступления в истории человечества эпохи патрофикации (воскрешения предков). Тогда все принесенные якобы в жертву поколения сольются с поколениями живущими и образуют единое живое целое – полноводную реку жизни, текущую из прошлого в будущее, от земли в небо. Но это уже будет новое небо и новая земля. Этот эпизод напомнил князю и федоровское определение добра как процесса сохранения жизни живущим, восполнение ее теряющим и возвращение потерявшим, а также его ортодоксальное толкование первопричины древнейшего переселения народов по лику всей земли как стремление отыскать страну умерших отцов. Этот порыв глубоко отложился в коллективном бессознательном, но в сказках и мифах он постоянно дает о себе знать.

Во второй половине XX века правоту воззрений Грубецкого на процесс развития общества подтвердила уже другая революция – научно-техническая. Было установлено, что развитие сложных и сверхсложных систем (технических, экономических, биологических и пр.) происходит по так называемым S-образным кривым. У этих S-образных кривых четко выделяются три характерных этапа: медленное нарастание, стремительный лавинообразный рост и стабилизация (иногда спад). Система как-бы совершает восхождение на вершину своего идеала: вначале преодолевается протяженный участок подножия горы, затем начинается опасный подъем по крутому склону и завершает дело триумфальное шествие по заснеженной вершине. Для описания и анализа этих кривых наиболее часто используют функции Гомперца, Перла-Рида, логистическую и др. Хотя использование функций это определенная идеализация реальных процессов, но они дают возможность получить зримую картинку качественного развития систем во времени. Их анализ именно в этом плане дает наиболее интересные результаты.

По мнению многих специалистов, научно-технический прогресс определяется тремя основными факторами:

- а) материалами и энергией;
- б) знаниями (информацией);
- в) общественно-экономическими отношениями;

В развитии материалов четко выделяются «века»: каменный, бронзовый, железный и т.д. Причем у каждого века есть свой восход, кульминация и закат. В развитии энергетики различают уже «эпохи»: мускульная, механическая, химическая, электрическая, атомная... В развитии и распространении знаний зафиксированы «периоды»: дописьменный, письменный и грядущий – постписьменный. В развитии общества одни мыслители выделяют классические формации (первобытнообщинная, рабовладельческая и пр.), другие культурно-экономические «стадии» (дикость, варварство, цивилизация), третьи социально-исторические «возрасты» (предобщество, общество, сверхобщество).

Прекрасной иллюстрацией того, что развитие социума происходит по этой самой пресловутой S-образной кривой, служит пассионарная теория этногенеза Льва Гумилева. Напомним, что у него этнос определен как устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем другим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени. Сам стереотип поведения причинно связан с пассионарностью, под которой понимается способность индивида к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения общественно значимых целей. Каждый этнос внутренне неоднороден: в нем выделяются субэтноты, конвексии и консорции, которые, периодически возникая и распадаясь,

формируют ту специфическую атмосферу, ощущаемую как народный дух или пассионарность. Группа близких между собой этносов составляют суперэтнос. Суперэтнос – высший таксон этнической иерархии. До появления этого термина, введенного в научный оборот Гумилевым, целостности такого рода именовались как «цивилизация», «культура», или «мир», например «Русский мир», «культура Ислама», «Западная цивилизация».

Как во времени изменяется активность людей, входящих в тот или иной этнос, показано на Рис.1. Тут изображена логистическая кривая в форме перевернутого колокола, а на ней отрезками разной длины и направленности отмечены основные фазы этногенеза. Каждая фаза отличается своим уровнем активности этнической системы в целом (демографической, миграционной, хозяйственной, идейно-политической, военной, природообразовательной). Это, во-первых. Во-вторых, господствующими в данной фазе типами пассионариев определенного уровня. Этот уровень колеблется от наивысшего до наинизшего, от эпического героя, готового пожертвовать собственной жизнью ради общего блага, до тихого обывателя, укрывшегося в своей хате от мирской суеты. В-третьих, единым для данной фазы общественным императивом (стереотипом) поведения. В-четвертых, степенью внутренней сложности системы (количеством субэтносов и качеством их взаимосвязей). И, наконец, уровнем резистентности (сопротивляемости) этнической системы. Не будем утомлять читателя подробным описанием всех фаз, а отметим лишь характерный для каждой из них уровень пассионарного напряжения и соответствующий этому уровню императив поведения.

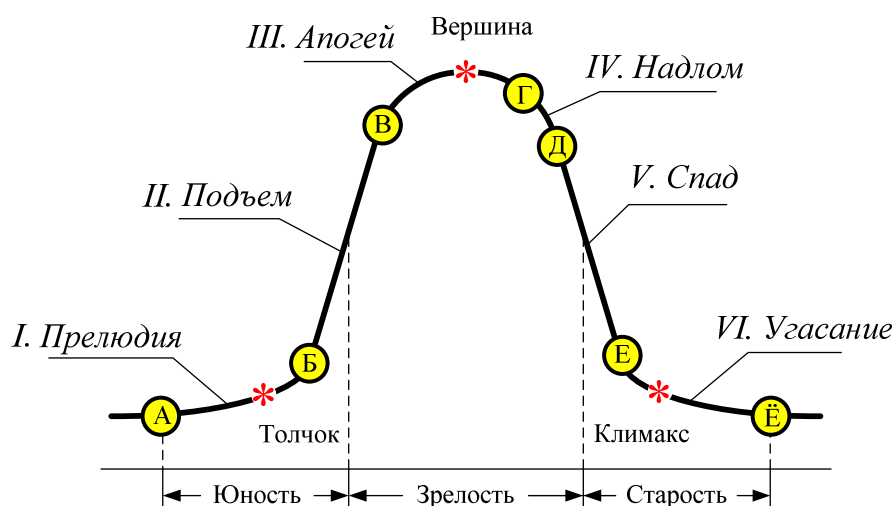


Рис.1 Основные фазы этногенеза

Итак, начальный участок АБ соответствует этапу подготовки субэтноса или малой народности к выходу на большую историческую арену. Очень важно к приходу пассионарной волны, импульса, толчка, возвещающего о начале этнического марафона, оказаться в нужном месте в нужное время. Запоздывание на старте, как и фальстарт одинаковы фатальны для участника забега. Господствующий императив этой фазы – «*Надо исправить мир, ибо он плох*». Стартовавший субэтнос в этот момент похож на непорочную невесту, спешащую на свидание со своим принцем. Она страстно мечтает о таинстве первой брачной ночи, когда сольются вместе энергии неба и земли и явят миру невиданное ранее чудо в виде новой религии, философии, науки, ремесла или искусства.

Устремленная вверх прямая БВ – это фаза подъема и интенсивного нарастания пассионарного напряжения. Продолжая нашу аналогию между малой и большой ячейкой

общества – семьей и этносом, отметим, что после свадебного веселья и эйфории медового месяца, супружеская пара весь свой молодой задор и энтузиазм начинает вкладывать в масштабное домостроительство: резко увеличивается территория, доставшаяся им в наследство от предков, множатся и развиваются хозяйственные связи, нарождается потомство, накапливается движимое и недвижимое имущество. Растущая сила и мощь позволяет браться за реализацию самых дерзких проектов. Императив, отражающий эти планы, таков – *«Мы хотим быть великими!»*. За этой формулой скрывается высокая самодисциплина и жесткая регламентация поведения членов коллектива как по отношению друг к другу, так и по отношению к соседям, природе, высшим силам. Однако, благодаря формированию нового стереотипа поведения, все табу и ограничения воспринимаются людьми не как тяжелое бремя, а как необходимое условие достойного образа жизни.

Верхняя дуга ВГ – фаза акматическая, вершинная. Это золотая осень пассионариев жертвенного типа, наибольшего числа субэтносов и предельной частоты событий этнической истории. Во всех сферах деятельности достигаются пределы экстенсивного роста. Вместе с тем начинает изменяться субъективное ощущение времени. Появляются актуалисты – люди, живущие одним днем. Прошлое и будущее их не интересует. Все это исподволь формирует такой общественный императив *«Мы устали от великих!»*, *«Будь самим собой!»*. Рост индивидуализма вкупе с избытком пассионарности приводит этнос в состояние перегрева. Если раньше избыточная энергия тратилась на рост и экспансию, то теперь гасится на внутренних конфликтах и распрях.

Интервал ГД – фаза надлома и резкого снижения пассионарного напряжения. Это пора, когда этнос, как перезревший пшеничный колос, уже не в силах удержать возле себя многочисленных диадохов. Каждый из них правдами и неправдами стремится урвать самый лакомый кусок общего пирога. Происходит раскол единого этнического поля. Острые конфликты между наследниками приводят к снижению резистентности системы в целом, повышая вероятность ее распада и гибели как от внутренних, так и от внешних причин. Господствующий императив этой поры типичный для субпассионариев – *«Дайте же жить, гады!»*.

Отрезок ДЕ – фаза инерционная. В ней происходит плавное снижение пассионарности. Переход к этой фазе обычно выглядит как успокоение и начало созидательной деятельности после катаклизмов фазы надлома. Господствующим типом личности становится законопослушный работоспособный человек. Культура и порядок этой эпохи бывают столь совершенны, что кажутся современникам непреходящими и вечными. Господствующий императив – *«Будь таким, как я!»*. Это означает ориентацию на общепринятый канон для подражания. Часто это обобщенный образ, отклонения от которого осуждаются общественным мнением.

Переход из точки Е в точку Ё – это фаза обскурации и заката. После блеска и шика предыдущей фазы, над этносом сгущаются сумерки. Пассионарное напряжение убывает ниже гомеостатического (нулевого) уровня. Люди живут за счет материальных и культурных ценностей, накопленных в предшествующий период. Обилие актуалистов с их классическим императивом – *«День, да мой!»* делает невозможной любую творческую деятельность. Общество стремительно деградирует: метастазами коррупции поражаются госорганы, зашкаливает уровень преступности, армия теряет боеспособность, во власть приходят циничные проходимцы, играющие на настроениях толпы. Этнос утрачивает резистентность и может стать легкой добычей более пассионарных соседей.

Дальнейшее движение за пределы точки Ё – это путь на этнический погост. В мемориальной фазе этнос уже утратил пассионарность, но отдельные члены еще

продолжают сохранять культурную традицию прошлого. Память о героических деяниях предков продолжает жить в виде фольклорных произведений и легенд. Главный императив – «Помни, как было прекрасно!».

Есть у этой замечательной кривой три точки перегиба. Они помечены звездочками. Первая из них указывает на начало пассионарного толчка, вторая на достижение апогея, а третья сигнализирует о наступлении гомеостаза (климакса) этнической системы. Можно представить, в какой Монблан проблем вырастает каждая из этих крохотуль, при более близком и детальном рассмотрении, и какую титаническую по объему работу нужно было проделать Льву Николаевичу, чтобы разработать нужный инструментарий для их изучения. Давайте поставим себя на место автора теории и попробуем хотя в общих чертах воспроизвести ход его мыслей при поиске причин перегиба кривой, пройдя по тем же ранее заповедным и дремучим дебрям официальной партийно-классовой социологии. А начнем мы наш экскурс с физико-химических воззрений на природу гомо сапиенса.

Если взглянуть на человека с атомарно-молекулярного уровня сложности, то бросается в глаза удивительный факт: оказывается элементный состав нашего тела больше похож на звездный, чем на земной. Судите сами: только два процента приходится на долю элементов, которые входят в состав живой клетки и относятся к земной группе (Mg, Ca, Na, и т.д.). Все остальное приходится на долю четырех небожителей: водород (8-10%), кислород (65-75%), азот (1,5-3%), углерод (15-18%). Три газа и одно твердое тело. Чтобы сила Архимеда не подняла наше тело, подобно дирижаблю, в небеса, гремучая смесь водорода с кислородом находится в нем в стабильном жидком состоянии. Таким образом, все три первостихии *воздух-вода-земля* присутствуют в нас изначально. К примеру, воды в плазме крови почти 95%, а сама кровь по набору микроэлементов близка к морской воде. А это значит, что по крови мы родственники самому Посейдону и, соответственно, главе олимпийцев – Зевсу. Не удивительно, что наши славные предки испокон веку считали себя внуками Сварога. По всему выходит, что не из праха земного сотворен человек, а скорее, из материи небесной. Для полного набора не хватает только стихии огня. Но он в нас есть, правда в латентном состоянии. Этим незримым богом огня в нашем теле является углерод.

Углерод элемент очень интересный и во многом загадочный. Во-первых, он многолик. Одна его ипостась линейная (карбин), другая плоская (графит), а третья объемная (алмаз). Во-вторых, он, подобно индийскому божееству, многорук. В покое у него две руки – CO₂, а в гневе аж четыре – CH₄. О других его уникальных свойствах пока умолчим. Сейчас он нас интересует как генератор огня. Известно, что самовозгорание углерода происходит либо по причине внешней (взрывная детонация угольной пыли), либо по причине внутренней (саморазогрев и воспламенение угольных пластов). Вырисовывается такая субординация стихий в нашем организме: огонь калит воздух, воздух греет воду, вода питает землю, земля рождает уголь, а уголь – огонь. Стоит внутреннему огню погаснуть, тут же наши члены начнут мерзнуть, стынуть, коченеть.

Казалось бы, мы нашли подход к разгадке феномена пассионарности. Представим, что у крохотного племени, зажато и спрессованного со всех сторон могучими и грозными соседями, медленно, но верно, происходит саморазогрев и накопление внутренней энергии до максимально возможного уровня. Для внешнего наблюдателя может показаться, что с племенем ничего странного не происходит. Как и прежде люди работают, охотятся, отдыхают – живут. Но стоит оказаться внутри этой духовки, как сразу ощутишь ту нестерпимо-огненную ауру, в которой мгновенно сгорают все человеческие глупости, пороки и страхи. Чтобы этот социальный вулкан начал извергать из себя огненную лаву,

сметающую все на своем пути, достаточно одного неосторожно брошенного в его адрес слова. Как говорится, не буди лихо, пока оно тихо.

Наверное, у Гумилева было искушение воспользоваться аналогией между агрегатными состояниями вещества и типами социальности, изображенными на рис.2. Но как человек талантливый и эрудированный, он знал, что субстанциональный подход к человеку и социуму не только в теории, но и на практике уже с успехом использовали мудрецы древней Индии. В знаменитых законах Ману деление общества на варны есть старейшая технология гармонизации отношений между людьми Огня, Воздуха, Воды и Земли. Ведь, разумно огонь хранить в сухом месте, а воду в тени; для воздуха нужен простор и воля, а земле покой и уход. Конечно, сегодня эта технология, подобно римским акведукам, кажется архаичной, но она по сей день функциональна, надежна и проста. А выявленные за тысячелетний срок эксплуатации недостатки современные политики без катаклизмов и потрясений устраняют на уровне надсистемы. Аналогичный подход использован и в Аюрведе – древнеиндийской науке о здоровой и долгой жизни. Правда, в ней используется концепция уже пяти стихий и двух полярных энергий: мужской (Пуруша) и женской (Пракрити). Очевидно, что Аюрведа и кодекс Ману долгое время шли рука об руку, дополняя и обогащая друг друга.

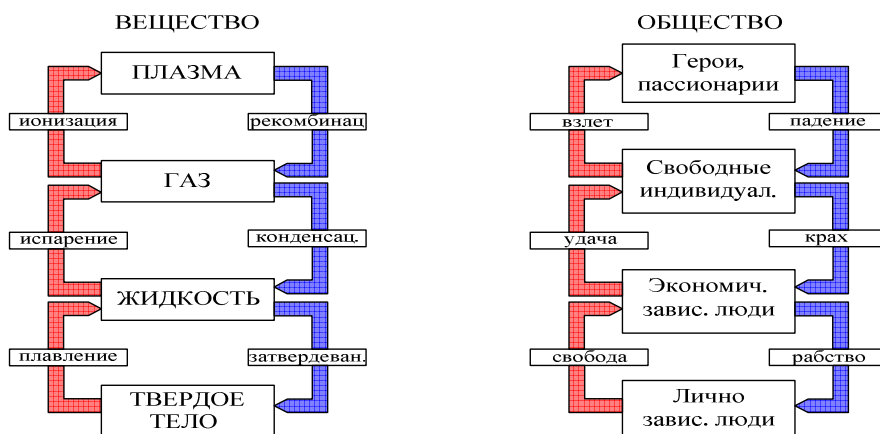


Рис.2 Аналогия между агрегатными состояниями вещества и типами социальности

Если бы Гумилев в фундамент своей теории положил стихийный материализм, то он мгновенно был бы обвинен нашими бдительными философами-марксистами в редукционизме – сведении высших явлений к низшим. Ученый, как известно, не стал давать повод для остракизма, а обратил свой взор от «сумрачного германского гения» к острому галльскому уму – Тейяру де Шардену и его работе «Феномен человека». В своей книге французский мыслитель так описывает способы экспансии жизни: *«Нащупывающее изобилие, созидательная изобретательность, безразличие ко всему, что не является будущностью и совокупностью. Таковы три тенденции, под знаком которых в силу своих элементарных механизмов жизнь поднимается все выше и выше»*. В пункте о безразличии катящейся волны жизни к судьбе отдельных капель, Тейяр приводит известный афоризм соотечественника и тезки Гумилева – Льва Толстого о том, что жизнь, подобно стае саранчи, движется вперед по мосту из нагроможденных трупов. Может быть, зримый образ этой грозной казни египетской и дал ученому подсказку, каким путем двигаться дальше?

В популярной детской песенке о трагической судьбе зеленого кузнечика, который дружил с мухами и обожал козявок, не сказано всей правды о нем. Энтомологи достаточно хорошо изучили семейство акридовых и сообщают, что саранча миролюбива пока ее не притесняют соседи, а вокруг достаточно корма. Как только угроза голодной смерти начинает сеять в популяции «гроздь праведного гнева», самки саранчи приступают к откладке яиц с активированной «походной» программой. С поколением, зачатого в голоде и холоде, происходят разительные перемены: значительно увеличивается размер тела и крыльев, меняется окраска, исчезает половой диморфизм, а главное, кардинально изменяется их «императив поведения». Они становятся агрессивными и сбиваются в огромные стаи, насчитывающие, порой, до нескольких миллионов особей. Разделение сообщества на голодных и сытых приводит к тому, что тощие особи начинают пожирать, в прямом смысле, богатых белком сородичей, а те – убегать от каннибалов. По пути и те и другие начисто уничтожают всю доступную им растительность. Как дальше протекает процесс «этногенеза» боевой стаи саранчи, мы уже знаем. Экспериментально установлено, что сигналом к переходу от оседлого образа жизни к кочевому у саранчи служит плотность популяции. Подобный феномен двухфазного образа жизни присущ не только насекомым, но и другим представителям животного мира. Сезонные перелеты птиц, массовые миграции грызунов, оленей, да и, возможно, загадочные выбросы на берег китообразных, все это проявление глубинного инстинкта самосохранения, зашитого в смертной памяти популяции, вида, рода. В ситуации SOS групповой разум вопиет и трубит: *«Всем! Всем! Всем! Хочешь выжить – борись или беги, лети, плыви до предела, до конца, до упора. Выживший обретет все: пищевое изобилие, плодовитость, силу, выносливость, долголетие».*

Как утверждают марксисты – бытие определяет сознание. Если распространить этот тезис на животный мир, то мы должны признать, что борьба за кормовой базис во многом формирует и определяет поведение животных. Видимо, учитывая этот факт, Гумилев в тезаурус своего учения вводит такое понятие как «вмещающий ландшафт». По-научному, это природный территориальный комплекс, включающий в себя геологический фундамент, рельеф, гидрографические особенности, почвенный покров, климатические условия и единый биоценоз. А по-простому, это уставленный всевозможными яствами обеденный стол, за которым питаются и растения, и животные, и люди. Какое меню им предлагается, уточнять не будем. Отметим только, что еда на столе распределена неравномерно: где-то густо, а где пусто. Поэтому за места богатые и обильные идет ожесточенная борьба между родами, семействами, классами. Ее квинтэссенцией является современная геополитика. Если бы удалось выяснить по каким правилам шла сервировка этого стола раньше, мы смогли бы прочесть древнейшую историю зарождения и миграции народов по планете. Ныне такой шанс нам дает гипотеза об икосаэдро-додекаэдрической структуре Земли (ИДСЗ). Согласно ей, ядро нашей планеты имеет форму и свойства растущего и, главное, эволюционирующего кристалла. Четырем геологическим эрам соответствуют четыре силовых каркаса правильных платоновых тел: протерозою – тетраэдр (четыре материковых плиты), палеозою – куб (шесть плит), мезозою – октаэдр (восемь плит), кайнозою – додекаэдр (двенадцать плит). Гипотеза, помимо хорошего объяснительного, обладает и огромным предсказательным потенциалом. Как утверждают ее авторы, ИДСЗ позволяет по-новому переосмыслить многие данные о строении Земли, ее гидросферы, атмосферы и биосферы, а также найти ряд практических применений (прогнозирование залежей полезных ископаемых, изучение центров видообразования растений и животных и т.д.). Поможет она и в поиске древних очагов этногенеза, а также в выявлении новых пассионарных центров зарождающегося многополярного мира.

На рис.3 показаны вершины и ребра геокристалла, явно проступающие на поверхности земного шара. Из этого могучего костяка слагается силовой каркас планеты. Для него характерны магнитные, гравитационные, тектонические, хрональные и прочие аномалии. Помимо него, на поверхности были выявлены энергетические сетки меньшего масштаба. Они названы по именам их первооткрывателей сетками Хартмана и Курри. Было установлено, что земные энергопотоки оказывают воздействие на живые объекты. Это влияние может быть как позитивным, стимулирующим, так и негативным, угнетающим. Геопатагенные зоны живность обходит стороной, а в саногенных она цветет и благоухает. Поэтому картина распределения флоры и фауны на планете жестко привязана к ее энергетическому каркасу. Таким образом, помимо географических координат, придуманных людьми, у земли есть свои собственные координаты – энергетические, причинно связанные как с внутрпланетными процессами и ритмами, так и с космическими и, прежде всего, с активностью Солнца. Можно предположить, что когда в печать просочились первые сообщения об ИДСЗ (начало 70-х прошлого века), у автора этногенеза сложился окончательный пазл в методике поиска хронотопа пассионарного толчка. Теперь энергетические координаты позволяли локализовать толчок в пространстве, а теория гелиотараксии А.Чижевского давала точную временную метку события, привязанную к циклам солнечной активности. Напомним, что по теории Чижевского пик солнечной активности переводит потенциальную нервную энергию больших групп людей в энергию кинетическую, неудержимо требующую разрядки в движении и действии. Все известные революционные события (1789, 1830, 1848, 1870, 1905, 1917, 1941, 1991, и т.д.) приходятся на годы активного солнца и интенсивного пятообразования на нем.

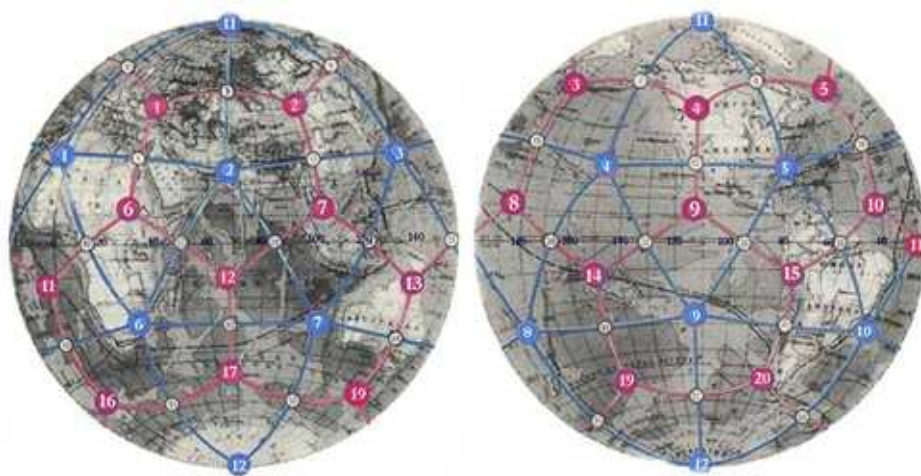


Рис.3 Икосаэдро-додекаэдрическая структура Земли

Обобщив достижения астрофизиков, географов, почвоведов, биологов, социологов и прочих специалистов, изучающих природу и общество, Лев Николаевич выносит вердикт: пассионарность есть биохимическая энергия живого вещества биосферы, определяющая способность этнических коллективов совершать работу, наблюдаемую историками как активность (военная, экономическая, политическая, миграционная и т.д.). Как характеристика поведения и психики пассионарность проявляется в стремлении к цели и в способности к сверхнапряжениям и жертвенности ради достижения этой цели. При высоком градусе пассионарности эта цель представляется индивиду достойной того, чтобы отдать за нее жизнь. Введя в теорию много понятий из термодинамики (энергия, работа, мощность, закон сохранения и пр.), а также приравняв социальный атом (по лат. – индивид) к атому

физическому, ученый с полным правом мог бы математический аппарат молекулярно-кинетической теории применить для изучения и описания этноса как специфической тепловой машины. Но, видимо, на это у него уже не хватило времени. Хотя кое-какими вещами он успел воспользоваться. К примеру, для оценки активности пассионариев он использует закон распределения Максвелла, который в кинетической теории отражает распределение скоростей (импульсов) молекул. Выделив у этого распределения центральную часть и «хвосты», он людей с низкой активностью (особи энергодефицитного типа) назвал субпассионариями, людей с высокой активностью (особи энергоизбыточного типа) поименовал просто пассионариями. Те, кто обладал средней активностью (особи уравновешенного типа), были определены как люди гармоничные. Качественно всех можно оценить как особи холодные, горячие и теплые. Если к температурной характеристике добавить еще и соответствующий этой температуре цвет и совместить все это в диаграмме Эйлера-Венна, то получится полный спектр пассионарности этноса (рис.4).

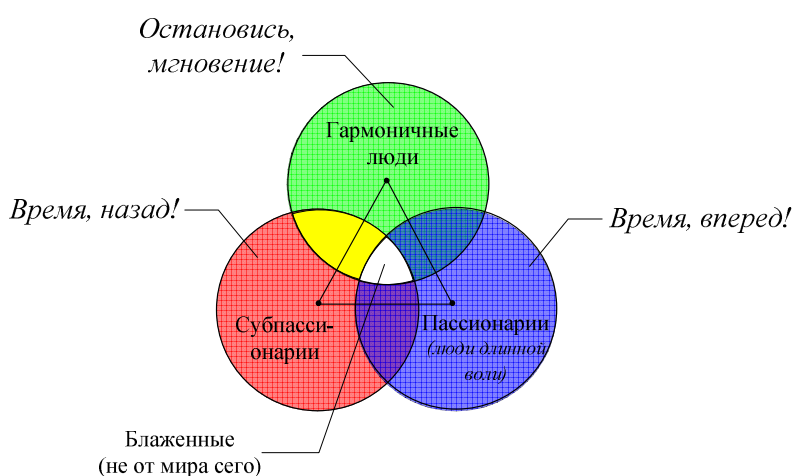


Рис.4 Основные типы пассионариев этноса

Стоит отметить, что кроме разного энергопотенциала, все три типа личностей обладают и различным субъективным восприятием времени. Отношение ко времени (прошлому, настоящему и будущему) является важной частью мироощущения человека, порождая определенные ценностные ориентации и влияя на его поведение. У личностей энергоизбыточного типа ход внутренних часов столь стремителен, что реальность воспринимается ими в замедленном темпе. Им очень хочется пришпорить «клячу истории». Для личностей энергодефицитного типа, наоборот, все события происходят чересчур стремительно. Это их раздражает и утомляет. Нехватка энергии порождает у них склонность к лени, пассивности, паразитизму, что делает их балластом и тормозом этногенеза. Люди гармоничного типа адекватно относятся и к прошлому, и к будущему. Но в отличие от пассионариев, они не проявляют фанатичной целеустремленности и очень мнительны в вопросах жертвенности. Им комфортно плыть по течению, находясь в гуще событий. Их идеал – размеренный ход истории без резких взлетов и падений. Кроме основных, на диаграмме показаны и три переходных типа, а также тип синтетический, соборный, расположенный в центре диаграммы. Этот тип людей в белых одеждах можно определить как блаженный (по Ф.Тютчеву «*Блажен, кто посетил сей мир...*»). Они мыслят и творят в категориях вечности. Именно о них говорится в заповедях блаженства (блаженны миротворцы, нищие духом, чистые сердцем, изгнанные за правду и т.д.).

Чтобы отыскать причину, ответственную за второй перегиб логистической кривой в фазе акматической, нужно выяснить в какой момент в ламинарном потоке пассионариев возникает первый вихрь недовольства и раздается раскольничий возглас: «*Мы устали от великих!*». Очевидно, что началу протестной турбулентности все-таки предшествует робкая тайная мысль: «*Я устал от великих!*». Именно растущее противоречие между интересами Я и МЫ, личностью и этносом, частью и целым является той причиной, что ставит предел высшим достижениям этноса как субъекта истории. Но в этом противоречии вызревают и великие исторические личности, первыми во весь голос бросающие сакраментальное – «*Я пойду другим путем!*». Только выяснив, как в большом и великом МЫ вызревает малое, но ценное Я, можно понять феномен этногенетического апогея. В этом исследовании нам потребуется уже знакомая нам диаграмма Эйлера-Венна и некоторые сведения из общей психологии.

Нередко в быту невольно используются такие понятия как «индивид», «субъект», «личность» и «индивидуальность». В психологии нет такой чехарды. Тут под индивидом понимается типичный представитель своего рода, хранитель природно обусловленных свойств (пол, возраст, конституция, задатки). Субъект – это индивид как носитель различных видов активности, орудиями которых являются воля, мысль, чувство, эмоция. Личность – это уже субъект как представитель сформировавшего его общества (способности, знания, характер, направленность). Индивидуальность – это человек, охарактеризованный в аспекте его неповторимости, непохожести на других людей (опыт, самооценка, мечты, мировоззрение и пр.). Этапность линии жизни можно представить так: на свет человек появляется как индивид, на его материальной основе формируется сознание и он становится субъектом; ядро личности, самосознание формируется уже на основе сознания; в процессе дальнейшего развития личности человек обретает свою индивидуальность. Итак, восхождение человека к вершине своего Я идет от индивида к субъекту, от субъекта к личности, а от личности к индивидуальности.

Узнать, когда дитя-индивид становится ребенком-субъектом, можно по изменению его речи. Когда вместо привычного и объективно верного предложения «Петя хочет кушать» он начинает применять новацию «Я хочу есть» – перед нами уже маленький субъект. О росте личности говорят такие выражения как «Я придумал (сочинил) игру, слово, песенку». Об индивидуальных чертах скажут такие фразы как «Я сильнее (умнее, добрее) своего друга». Помимо речи, у психологов есть еще один инструмент для изучения человеческой самости. В его основе лежит знаковый тест, позволяющий определить, способны ли животные узнавать себя в зеркале. Если помеченное краской животное, приближается к зеркалу и рассматривает метку, это явный признак самоузнавания. Многие животные либо вообще никак не реагируют на свое отражение, либо реагируют агрессивно, будто видят в зеркале чужака. Лучше всех этот тест проходят человекообразные обезьяны, слоны и дельфины. Дети начинают узнавать себя в зеркале в возрасте от полутора до двух лет. Такое узнавание означает начало самосознания, интроспекции (т.е. самоанализа) и способности отличать себя от других. В дальнейшем аналогом зеркала для развивающейся личности становятся глаза и лица ее друзей и врагов, а также собственное отражение в глазах общественного мнения. Так Я и МЫ становятся друг для друга зеркалами, в которых отражаются их пороки и добродетели.

На рис.5 схематично показан процесс зарождения и эволюции человеческого Я. Как мы видим, у новорожденного индивида еще нет четко локализованного Эго. В зависимости от ситуации, младенец берет как-бы взаймы чужое Я, идентифицируя себя то с мамой, то с папой, то с бабушкой или дедушкой, олицетворяющих собой большое Я семьи, рода, этноса.

Таким образом, в роли эгокрейта (творца Я) индивида выступает «Святая Троица» в лице его родителей и духа (гения) семьи. Русский глагол «строение» наиболее точно и полно объясняет суть феномена Я. На рисунке Псевдоэго представляет из себя криволинейный треугольник. Как у всякого треугольника у него есть особая точка, которую можно определить как центр масс или как центр вписанной (описанной) окружности. Эта особая точка и станет в дальнейшем центром перспективы, внутренним глазом человека. Именно из нее будет исходить вектор собственной воли и на нее будет воздействовать вектор воли сторонней. По мере развития личности зернышко Эго разрастается настолько, что превращается в Суперэго. Это тот момент, когда личность достигает пика своих физических, психических и творческих кондиций. Если это госслужащий, то это высший служебный чин, если ученый – то самая престижная премия, если бизнесмен – то верх списка Forbes, и т.д. Но на Суперэго эволюция Я не завершается. Исподволь в недрах расширяющегося самосознания зарождается Нечто, которое можно охарактеризовать как вторую производную от исходного Я, как диалектическое отрицание Суперэго, как гипотетический демон Максвелла, отделяющий доброе от худого. Именно этот незримый орган души начинает стяжать Божью благодать. По-русски это Нечто называется Совестью. Очень меткое и точное определение. С ее рождением заканчивается внутренний монолог самого с собой и начинается диалог души с Духом. Как считал Николай Бердяев, Совесть есть то, что напрямую нас связывает с Богом. Богопознание и Богообщение становится главным делом личности, у которой пробудилась Совесть. И когда мировая звезда эстрады, спорта, политики на гребне своей карьеры вдруг добровольно уходит с Олимпа, это не значит, что ее покинула Муза, Удача, Фортуна. Просто ей стало стыдно и неловко заниматься мирскими делами. Она их просто переросла. После длительного творческого горения ее душу мучит и томит жажда духовная. Помочь же человеку ее утолить современная наука о Психее пока не может. Ей запрещен въезд на территорию, на которой правят бал богословие и ее бывшая служанка – философия.

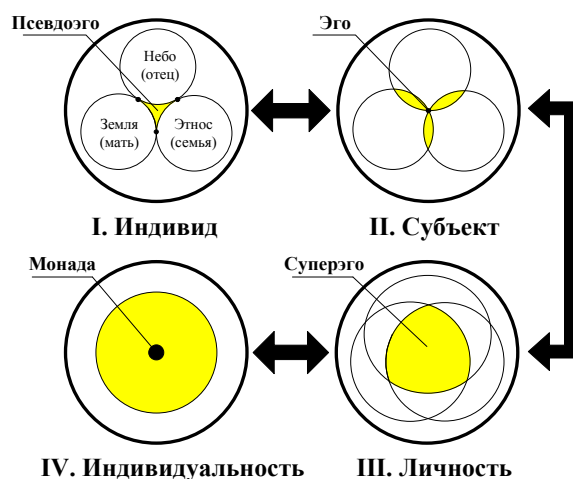


Рис.5 Эволюция человеческого Эго

Следует отметить, что рассмотренная выше схема является обратимой, т.е. ее можно использовать как для анализа перехода Я в МЫ, так и, наоборот, для изучения преобразования МЫ в Я. В этногенезе одновременно протекают и процессы дифференциации, и интеграции: общее исходит к единичному, единичное через особенное к общему. Рано или поздно наступает момент, когда с одной стороны раздаётся ликующий глас народа «Мы – это государство!», а с другой слышится раскатистое эхо «Государство – это Я – я – я ...». Это

значит, что в своем историческом развитии этнос достиг апогея. Как говорится, выше головы (царской, королевской) уже не прыгнешь. Однако область апогея это зона неустойчивости. Равновесие между властью и обществом на весах истории кратковременно. Но в этот краткий миг решается дальнейшая судьба этноса. Если в этот момент в народе найдется Пиит, который воскликнет: *«Лучше гор могут быть только горы, на которых еще не бывал»*, развитие пойдет по восходящей траектории. А если большак начнет выдвигать и пиарить идеал «жирного царства», то процесс развития начнет затухать, пробуксовывать и скатываться в глубокую колею фазы надлома. А там по накатанной вниз. Что ждет его на финише, мы примерно представляем. А вот что происходит с этносом, который выбирает тернистый путь к звездам? Об этом речь далее.

Чтобы занять место под солнцем, каждое живое существо обязательно тестируется природой на живучесть, проходя через горнило селектогенеза с его строгими и неподкупными мойрами – устойчивостью, изменчивостью и отбором. Подобное испытание на профпригодность происходит не только в живой природе, но и в обществе. Только отбор здесь осуществляют не природные силы и стихии, а социальные. Отправив нашу воображаемую малую народность на этногенетический марафон, мы не сказали главного. Марафон этот необычный. В нем оценивается не только целеустремленность и героизм, но и коллективный разум, трудолюбие, великодушие и прочие качества этноса. По сути, это своеобразное этническое многоборье. Чтобы доказать свою самобытность и состоятельность, каждому народу хотя бы раз приходилось выступать в следующих амплуа:

- народ-воин (боец, витязь), сфера Свободы, шкала Воля – Неволя;
- народ-врач (знахарь, шаман), сфера Здоровья, шкала Мощь – Немоощь;
- народ-дока (профи, ас), сфера Труда, шкала Богатство – Бедность;
- народ-авва (монах, аскет), сфера Любви, шкала Добро – Зло;
- народ-поэт (акын, баян), сфера Памяти, шкала Прошлое – Будущее;
- народ-гуру (риши, мудрец), сфера Разума, шкала Правда – Ложь;

Победителем в таком многоборье считается не тот этнос, у которого больше всех золота или ума палата, а тот, кто достойно выступает в каждом виде состязаний. Поэтому универсализм, пассионарность и, конечно, удача – вот слагаемые победы в многоборье. И как в большом спорте, свое чемпионское звание нужно периодически доказывать вновь и вновь. Ибо мир непрерывно меняется, обновляется, движется.

Тот, кто немного знаком с концепцией общественной безопасности, тот увидит в приведенных видах испытаний те самые приоритеты обобщенных средств управления: военный, генетический, экономический, религиозно-идеологический, хронологический и методологический. Эти средства для этнической системы являются настоящими орудиями искусственного отбора. А ведущим селекционером на этом поприще является тот суперэтнос, у которого эти орудия самые совершенные и эффективные. Он же и задает правила игры для всех остальных участников. Поскольку правила победитель пишет обычно «под себя», то они всегда носят характер дискриминационный по отношению к новичкам и проигравшим, часто с элементами шовинизма и расизма. Напомним, что силовой, военный способ управления относится к низшему, 6-приоритету. Его достоинство это простота и быстрота в достижении поставленной цели. Но у него есть большой минус, о котором Наполеон заметил: *«Штыками можно сделать все, что угодно: только нельзя на них сидеть»*. К высшему, 1-приоритету относится методологический (образовательный) способ. Он включает в себя те науки, методы и технологии, которые помогают сформировать мировоззрение, способное увидеть и понять «общий ход вещей». Высшие три приоритета (методологический, хронологический, религиозно-идеологический) относятся к так

называемой «мягкой силе» или хай-хьюму. На сегодняшний день это самое мощное орудие воздействия на умы и сердца людей. Но оно же и самое медленное, поскольку связано с длительным процессом формирования личности у молодежи, либо, наоборот, переформатирования сознания на другой лад у людей взрослых. Чтобы пробиться в высшую лигу мировых цивилизаций, каждый этнос должен, как в компьютерной игре, без ощутимых потерь пройти все шесть уровней. А это значит, что его внутренняя структура должна включать в себя как минимум шесть примерно одинаковых по уровню мастерства субэтносов, конвексий или консорций, способных успешно отражать все выпады вероятного противника. Кроме оперативного и тактического мастерства, успешный этнос обладает и стратегией предвидения новых угроз и вызовов, т.е. на хронологическом приоритете он глубоко сканирует не только прошлое, но и будущее.

В 1851 году американский натуралист Джеймс Дана опубликовал работу, в которой описал закономерность, существовавшую в животном мире. Он назвал ее цефализацией (энцефалозом). Ее суть в том, что у животных происходит непрерывное направленное изменение нервной системы, прогрессивное развитие головного мозга. Энцефалоз особенно четко наблюдается в ряду животных от рыб до человека. Раз достигнутый уровень развития мозга в дальнейшем уже не идет вспять. Почти век это открытие пролежало под спудом научных трудов. Из небытия его извлек и заново переоткрыл (в историко-научном смысле) В.И.Вернадский. По своей научной значимости он поставил цефализацию на одну доску с дарвинизмом. Поскольку ядром дарвинизма является слепая случайность и естественный отбор, то стержнем цефализации стала «зрячая» закономерность и искусственный, рукотворный отбор. Таким образом, рассмотренная выше лестница из шести приоритетов является для этноса эскалатором к точке Омега (Рис.6).

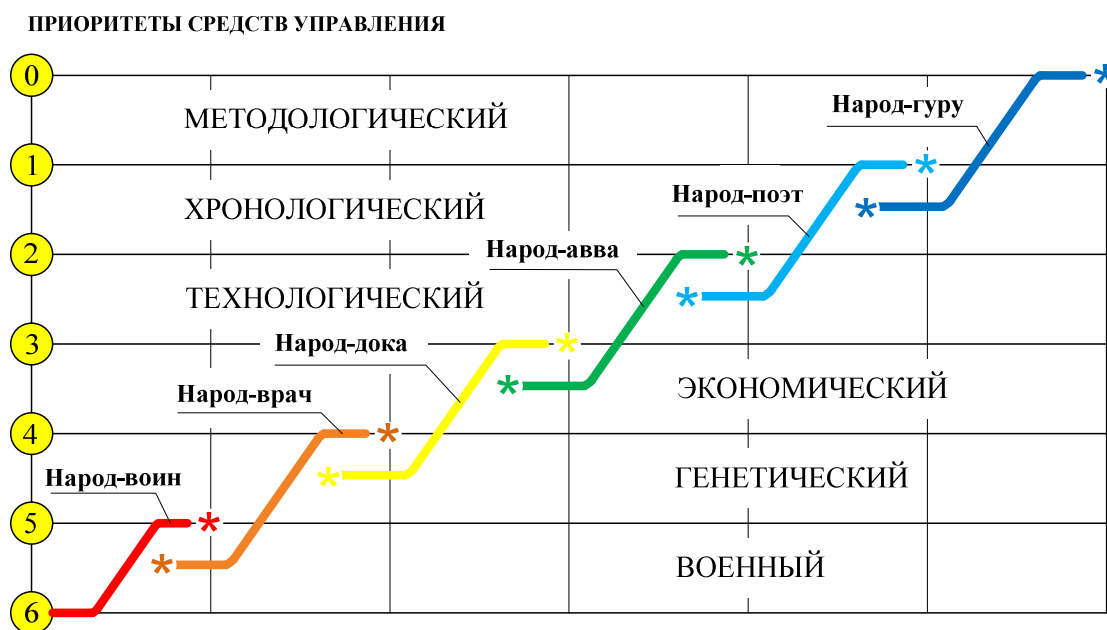


Рис.6 Лестница цефализации этноса

Та нация или народность, которая первая отважится взять штурвал эволюции-цефализации в свои руки, должна учитывать, что для возникновения в обществе стойких формационных сдвигов, необходимо осознанно и виртуозно управлять действием не менее четырех факторов, а именно: мутации, изоляции, флуктуации и селекции. Управляемая мутация должна порождать качественные отличия, изоляция отделять одно качество от

другого, флуктуация численности тестировать новое поколение на живучесть и репродуктивность, а отбор, подобно ваятелю, наделять творение совершенной внешней формой. У многих племен и народов нашей планеты есть исторический опыт сохранения и переноса своей материальной и духовной культуры «по горизонтали» с материка на материк, от метрополии к колонии и, наоборот, из периферии в центр. Однако, у них нет опыта переноса культуры «по вертикали» в иную среду обитания, где другие поля тяготения, экстремальные значения давления, температуры, радиации, и прочее. А без этого опыта люди навечно останутся иждевенцами матушки-земли. Обрести практику переноса культуры «по вертикали» можно и на земле, а точнее, под землей, под водой, высоко в горах. Реально на планете может возникнуть несколько форм высокоразвитых цивилизаций: литосферная, глубоководная, высокогорная, высокоширотная и аридная (пустынная). Все эти сценарии развития человечества порождает современная концепция многополярного мира.

Недавно в Госдуму на рассмотрение внесен проект федерального закона «Не укради». Сейчас депутаты в комитетах работают над поправками к нему. В частности, предлагается назвать закон «Укради, но откати». Эта мобильная версия анекдота идеально подходит в качестве преамбулы к описанию феномена под названием «Окно возможностей» Овертона. Какую же страшную тайну открыл американский политолог Джозеф Овертон в середине 90-х годов, что переполошил политический бомонд во всем мире? Почему его новация, во многом повторившая открытие его соотечественника Джеймса Дана, не канула в Лету, а с большой помпой выплеснулась на страницы и экраны СМИ? В чем причина такого успеха? Попробуем кратко ответить на эти вопросы. Начнем издали. Опыт холодной войны показал насколько велика мощь «мягкой силы». Без единого выстрела пал главный геополитический противник Запада – СССР. Джинсы, жвачка, кока-кола и прочие бренды разили сознание советских людей эффективней, чем бомбы и снаряды. Причем сознание людей не только поражалось, но и менялось в нужную для западных стратегов сторону. Уверовав в силу хай-хьюма, неоконцы и либералы решили под сурдинку проделать подобный трюк и с сознанием собственных граждан.

Чем же сознание западного обывателя не устраивало творцов общества потребления? Ответ банален – оно не отвечало канонам идеального потребителя. Модель идеального потребителя, с точки зрения бизнеса, – это бездонная бочка или труба, через которую непрерывно днем и ночью течет поток товаров. И чем больше их прокачивается в единицу времени, тем богаче становится буржуа. Но вот беда! Безгранично увеличивать товаропоток мешает сознание потребителя. Особенно, если покупатель был человек верующий, образованный, культурный и с традиционной моралью. Долго и упорно мамона искала способы взлома сознания и подсознания людей. Были испробованы все возможные отмычки: реклама, мода, блеск звезд, страх, секс... От пассивной маркетинговой стратегии «найди потребность и удовлетвори ее» перешли к активной формуле «создай потребность и удовлетвори ее». Но поскольку создавать и удовлетворять потребности в сфере духовной это путь чудовищно затратный, долговременный и бесприбыльный, что по плечу лишь крепкому и суверенному государству, то было выбрано простое решение – генерация новых видов порока и извращений. Ибо катиться вниз проще и приятней, чем восходить. Но на этом пути несокрушимой стеной встали моральные нормы и заповеди, выработанные человечеством. Как бы ни дурили людям головы политики и идеологи, а обмануть разум сердца и нравственное чувство им было не под силу. Казалось, что сокрушить те же христианские заповеди, впитанные с молоком матери, было невозможно. Но вот пришел Овертон и предложил им таран, с помощью которого можно было пробить стену, отделявшую человека от зверя. Покажем, как работает эта стенобитная машина.

В качестве образца возьмем наш 5-приоритет, сферу Здоровья и ее шкалу Мощь – Немоощь. Дефис, отделяющий силу от слабости, и есть символ «Окна возможностей» Овертона. В этом окне видны все градации здоровья: от самого богатырского и несокрушимого, граничащего с бессмертием, до самого худого и хлипкого. Статистику распределения здоровья населения любой страны можно отобразить в виде той же логистической кривой. В свое время Авиценна предложил, что: *«Степеней здоровья и болезни тела существует шесть ... Бывает тело здоровое до предела, тело здоровое, но не до предела, тело не здоровое, но и не больное ... затем – тело в хорошем состоянии, быстро воспринимающее здоровье, затем – тело, больное легким недугом, затем – тело, больное до предела».* Глядя на шкалу Авиценны, каждый из нас на основании личного опыта легко найдет свою нишу здоровья. Теперь представим, что с помощью технологии Овертона нижний предел здоровья сдвигается до самой последней черты, отделяющей живых от мертвых. Тогда «больной до предела» автоматически превращается в пышущего здоровьем бодрячка, а человек «здоровый до предела» становится фикцией и вычеркивается из нашего сознания и жизни навсегда.

Принятие обществом заниженной шкалы здоровья очень выгодно бизнесу. Не нужно вкладывать средства в разработку экологически чистых производств, очищать от ядовитых отходов почву, воду и воздух, устранять проникающий во все щели электромагнитный смог и пр. Известно, что капля точит камень. Так и массовые средства бла-бла-бла могут тихой сапой сдвигать границу между добром и злом, правдой и ложью, любовью и ненавистью. У технологии массового оболванивания есть только один существенный недостаток. «Окно Овертона» (точнее и справедливее было бы назвать его лифтом Овертона-Дана) может смещаться не только в преисподнюю, но и в сторону небесной обители. Все зависит от того, кто управляет лифтом.



Рис.7 Лифт Овертона-Дана

На рис.7 показано как лифт Овертона-Дана можно применить для формирования у личности высших мировоззренческих и морально-волевых стандартов. В качестве шкалы взята не набившая оскомину пирамида потребностей Маслоу, в которой отражена лишь одна человеческая модальность – «Я хочу», а пирамида форм направленности личности,

разработанная отечественным психологом К.К.Платоновым. В ней есть все: и «хочу», и «могу», и «должен».

Христос, отправляя апостолов в свободное плавание по бурному житейскому морю, так наставлял их: «Больных исцеляйте, прокаженных очищайте, мертвых воскрешайте, бесов изгоняйте». (Мф.10:8). Сегодня эти слова можно смело адресовать представителям тех наук, которые изучают человека и общество. Пора им оставить свои кабинетные забавы и опыты и, объединившись с романтиками и пассионариями, отправиться на поиски «иного царства». Тайны и загадки Пневмосферы ждут отважных и смелых. А на роль научно-исследовательского судна подойдет любой общественный институт – семья и школа, вуз и фирма, община и церковь, армия и флот, город и деревня.

Литература

1. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. СПб.: Кристалл, 2001.
2. Словарь понятий и терминов теории этногенеза. Составитель – Мичурин В.А.
3. Айсмонтас Б.Б. Общая психология: Схемы. – Владос-Пресс, 2004. – 288с
4. Гончаров Н, Макаров В. и др. В лучах кристалла Земли.,ТМ,№1,1981, www.lachugin.ru
5. Баранчик Ю., «Окно Овертона» // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18716, 25.03.2014.